ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 9 июля 2018 года № 304-ЭС18-1134

г. Москва Дело № А03-140/2014

Резолютивная часть определения объявлена 2 июля 2018 года.
Полный текст определения изготовлен 9 июля 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее – банк) на определение Арбитражного суда Алтайского края от 11.07.2017 (судья Конопелько Е.И.) и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.11.2017 (судьи Лошкомоева В.А., Бедерина М.Ю. и Доронин С.А.) по делу № А03-140/2014 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Николаевское» (далее – должник, общество).

В судебном заседании приняли участие представители банка – Иванова А.И. по доверенности от 06.03.2017 и Сафонов Д.Н. по доверенности от 28.12.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника банк обратился с заявлением о разрешении разногласий с конкурсным управляющим по вопросу распределения суммы, полученной в порядке возмещения убытков от утраты предмета залога.

Определением суда первой инстанции от 11.07.2017 в удовлетворении требования банка о распределении суммы убытков в режиме залогового имущества отказано.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2017 (судьи Назаров А.В., Кайгородова М.Ю. и Стасюк Т.Е.) названное определение отменено, сумма убытков в размере 9 029 089,14 руб., взысканная в рамках дела № А03-15338/2015, признана подлежащей распределению в порядке пункта 2 статьи 138 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Постановлением суда округа от 22.11.2017 постановление от 25.09.2017 отменено, определение от 11.07.2017 оставлено в силе.

Банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить и оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником Калясин Е.В. и конкурсный кредитор индивидуальный предприниматель глава крестьянского (фермерского) хозяйства просили обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители банка поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Иные лица, участвующие в обособленном споре, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей в суд не направили, в связи с чем обособленный спор рассмотрен в их отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав представителей банка, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между должником и банком существовали кредитные правоотношения по

договору от 21.02.2012 № 52.03-12/010. Требование банка, в том числе было обеспечено залогом крупного рогатого скота по договорам № 52.03-12/010-1з, -3з, -4з и -8з.

Решением Михайловского районного суда Алтайского края от 31.01.2014 по делу № 2-15/2014 с общества взыскана задолженность по названному кредитному договору в сумме 44 174 289,47 руб., обращено взыскание на залоговое имущество. При рассмотрении указанного дела определением от 19.12.2013 в обеспечение иска был наложен арест на имущество общества, в том числе на залоговое имущество – 1 033 головы сельскохозяйственных животных.

Судебным приставом-исполнителем 23.12.2013 в отношении общества возбуждено исполнительное производство, наложен арест на предмет залога.

По актам приема-передачи от 30.05.2014 данное имущество (сельскохозяйственные животные) передано на ответственное хранение общества с ограниченной ответственностью «Поволье». 24.06.2014 заключены договоры ответственного хранения между УФССП (поклажедателем) и ООО «Поволье» (хранителем).

После возбуждения в отношении должника дела о банкротстве названные выше требования банка определением от 30.06.2014 включены в реестр требований кредиторов как обеспеченные залогом.

Впоследствии выяснилось, что часть арестованного залогового имущества утрачена.

Определением суда от 23.10.2015 из перечня обеспечивающего требования банка залогового имущества исключены 233 головы крупного рогатого скота (далее – КРС), мерины – 2 головы, кобылы – 7 голов, молодняк КРС –132 головы.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Алтайского края от 12.04.2016 по делу № А03-15338/2015 удовлетворены требования конкурсного управляющего должником о взыскании с Российской Федерации в лице ФССП в пользу общества причиненного в результате утраты арестованного имущества ущерба в сумме 9 029 089,14 руб. При этом определением от 12.04.2016 в рамках названного дела банку отказано во вступлении в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора.

Полагая, что на взысканную в пользу должника сумму убытков распространяется залоговый режим, банк обратился с настоящим требованием о разрешении разногласий, претендуя на 80 % (пункт 2 статьи 138 Закона о банкротстве) от взысканных в конкурсную массу убытков.

Разрешая спор, суд первой инстанции сослался на положения статьи 138 Закона о банкротстве и указал, что взысканные в конкурсную массу убытки не могут быть приравнены по своей

правовой природе к выручке от реализации заложенного имущества. Сумма убытков не обеспечивала требования банка, в связи с чем данные денежные средства подлежат распределению по общим правилам статьи 134 Закона о банкротстве.

Отменяя определение суда первой инстанции и признавая требования банка обоснованными, суд апелляционной инстанции применил положения пункта 2 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации (в действующей на момент рассмотрения спора редакции), сослался на пункт 83 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (далее – постановление № 50) и указал, что статус залогодержателя предполагает возможность получения преимущественного удовлетворения не только от самого заложенного имущества, но и от иных денежных поступлений, с ним связанных. Поскольку возмещение убытков связано с утратой предмета залога, взысканные в конкурсную массу суммы должны быть распределены в пользу банка как залогового кредитора в приоритетном порядке.

Суд округа счел ошибочным применение судом апелляционной инстанции положений Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге в редакции Федерального закона от 21.12.2013 № 367-ФЗ (далее – Закон № 367-ФЗ). Как указал суд округа, утрата предмета залога влечет по общему правилу прекращение самого залога, Законом о банкротстве не предусмотрена возможность приоритетного удовлетворения требований залогового кредитора из суммы взысканных убытков, в связи с этим суд округа согласился с выводами суда первой инстанции о правовой квалификации режима спорных денежных средств.

Вывод суда округа о том, что к спорным отношениям, связанным с залогом, применяется редакция Гражданского кодекса Российской Федерации без учета положений Закона № 367-ФЗ, является правильным. Объем залогового права определяется исходя из даты возникновения залога (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.03.2018). Поскольку договоры залога в рассматриваемом случае заключены в 2012 году, к ним применяются положения гражданского законодательства, действовавшие в указанный момент, то есть без учета положений Закона № 367-ФЗ.

Между тем судами первой инстанции и округа не учтено следующее.

Согласно разъяснениям, изложенным в абзаце третьем пункта 83 постановления № 50, в случае утраты в рамках исполнительного

производства переданного на хранение иному лицу заложенного имущества, на которое судом обращено взыскание, вред подлежит возмещению взыскателю-залогодержателю в размере такого утраченного имущества без учета того обстоятельства, имеет ли должник другое имущество, на которое возможно обратить взыскание. Истцу необходимо доказать лишь факт утраты заложенного имущества. По общему правилу такое требование о возмещении убытков залогодержатель может реализовать непосредственно в свою пользу.

В рассматриваемой ситуации судами установлено, что заложенное в пользу банка имущество было утрачено в рамках исполнительного производства после передачи его на ответственное хранение третьему лицу (ООО «Поволье»). Следовательно, вопреки выводам судов первой инстанции и округа согласно приведенным разъяснениям банк был вправе претендовать на сумму, выплачиваемую в порядке возмещения убытков, предъявив требование к Российской Федерации напрямую.

Однако определением от 12.04.2016 по делу о возмещении убытков № А03-15338/2015 банку отказано во вступлении в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, по той причине, что это привело бы к удовлетворению его требований в обход процедуры банкротства должника.

Действительно, Законом о банкротстве предусмотрен ряд особенностей при удовлетворении требований залогового кредитора, в частности, касающихся доли из стоимости имущества, которую такой кредитор может получить (пункты 1 и 2 статьи 138 Закона). Поэтому распределение средств, выплачиваемых взамен утраченного имущества, должно производиться таким способом, чтобы мог быть осуществлен контроль со стороны суда, рассматривающего дело о банкротстве. Следовательно, принимая во внимание недопуск заявителя в процесс по возмещению убытков с причинителя вреда в качестве третьего лица с самостоятельными требованиями, банком был избран надлежащий способ защиты права.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о распределении 9 029 089,14 руб., взысканных в рамках дела № А03-15338/2015, в порядке пункта 2 статьи 138 Закона о банкротстве является правильным.

В связи с тем, что судами первой инстанции и округа допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи

291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Алтайского края от 11.07.2017 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.11.2017 по делу № А03-140/2014 отменить.

Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2017 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий-судья И.А. Букина

судья Е.С. Корнелюк

судья И.В. Разумов